

I. Священная исторія Нового Завѣта въ пас- тырскихъ поученіяхъ.

Избраніе Матѳіа вмѣсто Іуды.

Апостоль Павелъ писалъ Фессалоникійцамъ „Просимъ васъ, братія, уважать трудящихся у васъ, и предстоятелей вашихъ въ Господа, и вразумляющихъ васъ, и почитать ихъ преимущественно съ любовію за дѣло ихъ (Фессал. 5, 12, 13) Послѣ вознесенія Іисуса Христа одиннадцать апостоловъ постоянно пребывали вмѣстѣ, проводили время въ молитвѣ. Разъ апостоль Петръ сказалъ: братія! надобно было исполниться тому, что Духъ Святой предрекъ устами Давида объ Іудѣ, сдѣлавшемся вождемъ тѣхъ, которые наложили руки на Іисуса. Онъ былъ въ числѣ насъ; и ему предназначено было проходить тоже служеніе; но онъ приобрѣлъ землѣ неправедною мздою, и когда низринулся, разсѣлось чрево его, и выпали всѣ внутренности его. Въ книгѣ псалмовъ написано: да будетъ дворъ его пустъ, и да не будетъ живущаго въ немъ, и достоинство его да приметъ другой (Псал. 68, 26; 108, 8) И такъ надобно, чтобы былъ избранъ изъ тѣхъ, которые находились съ нами во все время, когда пребывалъ и обращался съ нами Господь Іисусъ, начиная отъ крещенія Іоаннова до того дня, въ который Онъ вознесся отъ насъ, былъ вмѣстѣ съ нами свидѣтелемъ воскресенія Его. И поставили двоихъ, Іосифа, называемаго Варсавою, и Матѳіа. И совершили молитву съ словами: Ты, Господи, сердцевидецъ всѣхъ, покажи изъ сихъ двоихъ одного, котораго Ты избралъ принять жребій служенія и апостольство, отъ котораго отпалъ Іуда, чтобы идти въ свое мѣсто. И бросили о нихъ жребій, и выпалъ жребій Матѳію, и онъ сопричисленъ къ одиннадцати апостоламъ. (Дѣян. 1, 12—26) Господь Іисусъ Христосъ, посылая Своихъ учениковъ на проповѣдь, сказалъ имъ: Я посылаю васъ, какъ овецъ среди волковъ; будутъ бить васъ и будете ненавидимы всѣми, имени Моего ради. Но предрекая имъ опасности и бѣдствія, Господь общалъ имъ и всесильную Свою помощь. (Матѳ. 10 гл.; Мар. 16, 17, 18) Въ Македоніи язычники, схвативъ апостола, заставили его выпить отравленное питье, отъ котораго онъ долженъ былъ ослѣпнуть; но апостоль остался невредимъ, и именемъ Господнимъ исцѣлилъ двѣсти человѣкъ, ослѣпнувшихъ отъ отравы.

Апостоль посѣщалъ для проповѣди Евангелія разныя страны; въ Эѳіопіи претерпѣлъ страшныя мученія. Послѣ долгихъ странствованій онъ возвратился въ Іудею, гдѣ продолжалъ свои апостольскіе труды. Многихъ изъ Іудеевъ онъ обратилъ ко Христу; но другіе остались ожесточенными, схватили апостола, когда онъ училъ въ синагогѣ, и привели его къ первосвященнику Ананію, жестокому гонителю Христіанъ. Послѣ богохульной рѣчи объ Іисусѣ Христѣ Ананія предложилъ апостолу отречься отъ Христа; но Матѳію остался твердъ въ своемъ вѣрованіи. Почему и побить былъ камнями, а потомъ ему умершему отрубили голову, и объявили римскому правительству, что онъ былъ казненъ за непокорность Римскому императору. Вѣрующіи христіане съ честію похоронили тѣло святого апостола Матѳіа. (Четьим. 9 августа).

Люди злохудожнаго свойства всюду проникали: изъ числа избранныхъ двѣнадцати апостоловъ одинъ оказался вождемъ мучителей Іисуса Христа. Апостольское достоинство послѣ опозорившагося Іуды перешло къ апостолу Матѳію. Святая Церковь Христова никогда не останется безъ священства. Недостойные служители рано или поздно устраняются, и на мѣсто ихъ поставляются другіе. Теперь хотя нѣтъ для служителей церкви Христовой такихъ мученій, какія были во времена апостольскія; но всетаки и теперь они испытываютъ отовсюду напрасныя оскорбленія и поношенія. Нужно удивляться, какъ люди позволяющіе себѣ наглое оскорбленіе священнаго сана и незаслуженное попаніе чело-вѣческаго достоинства, обращаются къ священнику съ своими духовными потребностями: просятъ его молитвъ въ храмѣ и въ домѣ, просятъ совершать для нихъ таинства? особенно, какъ такіе пойдутъ къ священнику принести свое покаяніе предъ Богомъ? Не остается ли въ его душѣ то глумленіе надъ священникомъ, которое онъ продѣлывалъ при встрѣчѣ со священникомъ, или когда велъ веселый разговоръ про духовенство. Очевидно, тутъ ничего не можетъ выдти хорошаго, не можетъ быть истовой исповѣди: потому что нѣтъ довѣрія и уваженія къ духовнику. Конечно, это не ко всѣмъ христіанамъ можно отнести: есть отрадныя исключенія. И страшно и грустно все это представить: отъ такого порядка вещей рисуется въ воображеніи печальная будущность, когда старательные проповѣдники совершеннаго невѣрія доведутъ на-

родь, мало понимающій свою вѣру, до совершеннаго невѣрія. Объ этомъ, слушатели христіане, нужно обстоятельно подумать и заблаговременно исправлять недоброе. Нужно прежде всего устранить тѣ причины, которыя даютъ поводъ недобрымъ отношеніямъ прихожанъ къ священнику. Нужно любвиѣ, снисходительнѣе отнестись къ священнику, нужно принять во вниманіе его положеніе. Всѣ служащіе люди, всѣ мастеровые и чернорабочіе имѣютъ, и даже теперь требуютъ опредѣленные часы для занятій и работъ; а священникъ этого никогда не можетъ, и не долженъ, требовать себѣ: онъ во всѣ часы дня и ночи долженъ быть готовъ явиться на отправленіе какого либо служенія для членовъ своей паствы. Завели мы рѣчь объ этомъ не въ защиту оскорбляемыхъ священниковъ; а потому, что такой порядокъ вещей ведетъ къ нарушенію надлежащаго строя церкви, къ расслабленію нравовъ православныхъ христіанъ и, наконецъ, къ совершенному паденію цѣлыхъ христіанскихъ обществъ. На это можно взять примѣръ съ семьи. Гдѣ члены семьи перестаютъ уважать главу семьи, тамъ вся семья приходитъ въ разладъ, полное расстройство и расслабленіе. Для добрыхъ пастырей есть твердая надежда на спасеніе. Господь сказалъ: „блаженны вы, когда будутъ поносить васъ и гнать, и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь: ибо велика ваша награда на небесахъ: такъ гнали и пророковъ, бывшихъ прежде васъ (Матѣ. 5, 11, 12) И для добрыхъ пасомыхъ, послушныхъ сыновъ Церкви, готово близкое общеніе съ Господомъ, слѣдовательно готово и блаженство. (Лук. 10, 1, 9; Иоан. 15, 14) Нужно много скорбѣть о слабыхъ пастыряхъ и о грубыхъ пасомыхъ, непослушныхъ сынахъ церкви. Нужно всѣми силами заботиться о нихъ: поддержать слабыхъ и вразумить непослушныхъ. И все это можно устроить при взаимной любви, при взаимномъ согласіи. Аминь.

Слово въ недѣлю о Ѳомѣ (Антипасха).

Не буди не вѣренъ, но вѣренъ. Иоанн. 20, 27.

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

Вступленіе Иисуса Христа на крестный путь страданій, завершившихся Голгоеской смертію Богочеловѣка, никого не повергло въ такую глубину безнадежной печали и недоумѣнія, какъ единаго отъ „обонадесять“—Апостола Ѳому. Для его пытливаго ума, стремившагося все объять съ возможною ясностію и ося-

зательностію, казалась неразрѣшимымъ противорѣчіемъ Божественная тайна Искупленія. Обѣтованный Мессія, Сынъ Давидовъ, Царь и единственная утѣха Израиля, наконецъ, Сынъ Божій... и вдругъ распять и погребенъ! Это совершенно не укладывалось въ сознаніи маловѣрнаго ученика. Чуть ли не съ большимъ сомнѣніемъ отнесся онъ и къ первому слуху о Воскресеніи Христовомъ. *Аще не вижу на руку Его язвы гвоздинныя и не вложу перста моего въ язвы... и... ребра Его, не иму вѣры*, воскликнулъ Ѳома въ отвѣтъ на извѣстіе Апостоловъ о явленіи имъ Христа Воскресшаго. Бр. хр.! Сп ситель не въ первый разъ является предметомъ сомнѣній и пререканій. Лишь только началось Его общественное служеніе, какъ уже ученіе и спасительныя дѣла Его вызываютъ въ современникахъ недоумѣнія, порицанія и даже открытую вражду. Вотъ, только что совершенно первое чудо: насыщеніе 5 ю хлѣбами пяти тысячъ человекъ. И что же, окрѣпла ли вѣра въ Него у очевидцевъ этого чуда, сдѣлались ли они глубже, живѣе и сердечнѣе? Нѣтъ: стоило только Христу предложить бесѣду о Себѣ, какъ хлѣбъ жизни, спешемъ съ небесъ, какъ многіе, даже изъ тѣхъ, которые раньше охотно слушали Спасителя и были недалеки отъ Царства Божія, отошли отъ Него. Такъ таинственное ученіе Господа о томъ, что Онъ есть хлѣбъ, спешій съ небесъ, казалось имъ страннымъ и неудобоприемлемымъ. Глубокая скорбь охватила тогда Господа, и вотъ Онъ обращается къ Своимъ двѣнадцати ученикамъ съ такими словами: „не хотите ли и вы отойти“? (Иоан. 1 ч. 67). Только горячій отвѣтъ верховнаго изъ Апостоловъ утѣшаетъ Спасителя. „Ты—Христосъ Сынъ Бога живаго,“ съ одушевленіемъ восклицаетъ порывистый Петръ. А между тѣмъ приближалось время для испытанія вѣры и того Апостола. Наступилъ вечеръ того четверга, когда Господь совершилъ съ своими возлюбленными учениками послѣднюю вечерю. Здѣсь Петръ увѣрилъ Христа въ своей преданности, но неуспѣло еще заалѣться утро слѣдующаго дня, какъ онъ трижды отрекся отъ своего Учителя. Такъ, братія, Христосъ былъ камнемъ преткновенія и соблазна для ближайшихъ учениковъ Своихъ. Если же преданные Христу ученики колебались въ исповѣданіи своей вѣры, то можемъ ли мы, немощные, признать себя свободными отъ подобныхъ колебаній? Станемъ же мысленно на томъ распутіи, на которомъ въ недоумѣніи останавливаются многіе изъ нашихъ современниковъ, одни—въ минутномъ колебаніи, другіе—въ тяжкомъ раздумьѣ о томъ, куда имъ надобно идти, направо ли, куда уже давно зоветъ Христосъ всѣхъ труждающихся и обремененныхъ, обѣщая имъ умиротворяющую полноту духовной жизни, или—налѣво, куда идутъ „сыны вѣка сего“, притворнаго, привременнаго, обѣщая своимъ послѣдователямъ и безусловную свободу, и полноту земныхъ радостей. Станемъ на этомъ распутіи и испытаемъ себя: къ разряду какихъ людей,—вѣрныхъ, или невѣрныхъ принадлежимъ мы.

Прислушаемся къ ученію І. Христа: Царство Божіе—начало и конецъ евангельской проповѣди; начавъ Свое благовѣствованіе вѣстью о приближеніи Царства